

о том, что любой военный конфликт уносил сотни, а то и тысячи человеческих жизней, у учащихся это вызовет чувство сострадания и ощущения утраты, ведь каждый человек неповторим и уникален по природе своей, следовательно, его потеря повлекла за собой потерю какой-то частички мира, и дети это понимают. Вполне возможно воззвать к религиозным чувствам человеколюбия учащихся, а ведь это тоже ни что иное, как воспитание патриотизма, и этот метод убедительно рекомендуют американские философы Дэвид Гудинг и Джон Леннокс.

Как можно установить, является ли ребёнок патриотом, свойственны ли ему чувства любви к Родине и беспокойства за её судьбу? Педагогический опыт работы в школе убеждает нас, что это не является сложностью. Если ребёнок в процессе изучения истории откликается на «вплетение» педагогом в объяснение нового материала этнографических подробностей, рассказа о том, как жили предки, каким моральным и нравственным идеалам они следовали, значит воспитание у него патриотизма и гражданской ответственности уже началось, и, благодаря окружающим его взрослым — родителям, педагогам, оно впоследствии разовьётся до такой степени, что уже и не потребует постороннего вмешательства. Повзрослев, подросток будет воспитывать в себе чувство любви к Родине и окружающим самостоятельно.

Человек-патриот никогда не станет приносить культуру и обычаи других цивилизаций, возвышая свою родину, и учащихся необходимо информировать об этой проблеме постоянно. Кичливая ослеплённость своей «развитостью» и «правильностью» для мира не позволяет увидеть своеобразие и богатство других культур, другого человека. В процессе воспитания патриотизма будет воспитано и уважение к жизни и трудам предков человека, живших ещё в доисторические времена.

К сожалению, не всегда подростки, у которых наблюдается порой в чрезмерной степени юношеский максимализм, понимают и принимают тот факт, что насмешка над другими цивилизациями и принижение их как носителей культуры — отнюдь не показатель достойного уровня патриотизма и гражданской ответственности, а совсем наоборот — проявление невежества, грубости и необразованности. Даже в ходе учебного процесса автор статьи имел возможность не раз столкнуться с предсказуемой реакцией детей в ответ на информацию об определённых достижениях зарубежных стран и с тем, что учащиеся не понимают, что они невежественны в этнографических вопросах и не осознают того, что это может впоследствии отрицательно повлиять на становление их личности. К

сожалению, порой негативную роль в привитии этнографического интереса к истории играет авторитет старших, чьё мнение подростки копируют и чьи слова начинают повторять.

В.А. Сухомлинский был прав, утверждая, что «...в каждой человеческой судьбе отразилась судьба народа...». Анализируя такие судьбы, возможно сформировать в сознании детей образ того, что чувствовали далёкие предки, заботились ли и думали ли они о благе своего народа и своей страны, что является прямым путём воспитания патриотизма и гражданской ответственности. Тот факт, что многие родители и некоторые педагоги не осознают в полной мере смысла таких нравственных бесед или хотя бы примеров на эту тематику, является весьма проблематичным, поскольку они сами же и сталкиваются впоследствии с равнодушием и грубостью своих отпрысков, повлиять на которые уже невозможно.

Резюмируя всё вышесказанное, необходимо признать, что все проблемы упираются в одно: без знания истории своей страны и своего народа, без понятия того, что все культуры мира самобытны и нуждаются в уважении, нельзя говорить о развитии нравственности и воспитании патриотизма. В ходе учебного процесса в современных российских школах важнейшим средством решения этой задачи является использование на уроках истории этнографических подробностей в момент объяснения нового материала. Подробности эти не только благотворно влияют на развитие памяти и речи учащихся, их мотивацию к учению, но и развивают чувство долга к Отечеству, воспитывают нравственность и гражданскую ответственность подростков.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ШКОЛЬНОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ЕГО ВОЗРОЖДЕНИЯ

Стогов Д.И.

*Санкт-Петербургский государственный
электротехнический университет «ЛЭТИ»*

Последние 15 с лишним лет, прошедшие под знаком либеральных реформ, в корне изменили систему исторического образования в постсоветской России. Каковы реальные результаты проводимых в нашей стране с начала 1990-х годов реформ в области исторического образования? С этой целью нами в сентябре прошлого года в рамках так называемого «входного контроля» были проведены блиц-опросы в трех

группах первого курса технических факультетов Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» с целью выявить, каковы представления недавних выпускников школ, только что севших за студенческую скамью, об истории России.

В течение 15-20 минут в рамках семинарского занятия студентам были предложены следующие вопросы, на которые они должны были ответить в письменном виде на листках бумаги.

Семь важнейших вопросов по истории России:

1) Можете ли вы назвать самых достойных, по вашему мнению, руководителей России?

2) Кого из исторических деятелей России нам нужно в первую очередь, в условиях духовно-нравственного кризиса, взять за образец?

3) Можете ли вы назвать ваших любимых, особо ценимых вами, исторических деятелей России?

4) Какие наиболее почитаемые русские православные святые вам известны?

5) Каково происхождение слов «Русь», «Россия», «русский»?

6) Когда Русь приняла христианство?

7) Кто был первым русским царем и кто был последним русским царем?

Итак, четыре первых вопроса требуют от учащихся самостоятельного мышления, творческого поиска, когда как три последних фактически выявляют степень подготовленности студентов по дисциплине «Отечественная история».

Проанализировав данные опроса, можно сделать следующие предварительные выводы:

1) Выпускники школ не отличаются оригинальностью мышления. В категориях «самые достойные» «особо ценимые», «лучшие» исторические деятели оказались на первых местах личности, имена которых, как говорится, у всех на слуху, например, государь Петр I или нынешний премьер-министр России В.В. Путин.

2). Наличие в числе указанных ответов, хотя бы и в малом количестве, имен таких исторических деятелей, как, например, И.В. Сталин, В.И. Ленин, М.С. Горбачев, Б.Н. Ельцин объясняется, скорее всего, симпатиями к этим личностям в тех или иных семьях (родители — убежденные коммунисты, либералы-западники и т.д.).

3) Фактически, большое количество затруднившихся ответить на вопросы 1-3 свидетельствует о том, что у студентов отсутствуют авторитеты, духовные ориентиры. Это может хотя бы косвенно также свидетельствовать и о том, что студенты видят историю России в основном в темных тонах, а народ, творивший эту историю, представляется им, возможно, как народ недостойный, малоразвитый, ущербный и т.д. Также возможно, нынешним студентам от-

ечественная история безразлична, неинтересна, она страшно далека от их интересов.

4) Весьма удручающими выглядят и данные, касающиеся русских православных святых. Даже если учитывать тот факт, что сейчас, по поверхностным оценкам, среди студентов 20-25% — абсолютно точно представители неправославных конфессий (в основном, мусульмане), все равно — только 12 студентов, назвавших хотя бы одного русского святого, — ничтожно малое количество для аудитории с преобладающим этнически русским составом. Выходит, что остальные примерно 80% русских учащихся почти ничего не ведают о православии и о православных святых. Многие десятилетия господства атеизма до сих пор сказываются самым прямым образом на мировоззрении современного общества и, в частности, подрастающего поколения. При анализе данных опроса следует также отметить, что некоторые студенты указывали по два или даже по три имени разных святых, тем самым увеличивая общий процент правильных ответов.

5) Ответы на 5-7-й вопросы также приводят в недоумение: учащиеся в большинстве своем просто не в состоянии ответить даже на элементарные вопросы из школьной программы по истории России.

Итак, краткий вывод из всего выше сказанного весьма печален: в настоящее время школьное историческое образование в России переживает глубокий системный кризис. Учащиеся своей родной истории, попросту говоря, не знают. Подчеркнем при этом, что блиц-опрос проводился в одном из самых престижных петербургских вузов, то есть, иными словами, среди лучших выпускников школ. Возникает вопрос: что тогда можно сказать обо всех прочих выпускниках, которые, к примеру, не пошли в вузы? Какой среди них уровень знаний по истории России?

На наш взгляд, скорейшему выходу из системного кризиса могли бы способствовать следующие меры в рамках всей системы школьного исторического образования:

1) Ликвидация концентрической структуры и переход на линейную структуру исторического образования. Стимулом для отказа от «концентрума» может послужить недавно принятое в стране на законодательном уровне возвращение к одиннадцатилетнему обязательному образованию;

2) Увеличение сетки часов, отведенных на курс гражданской истории, прежде всего, истории России с древнейших времен до конца XIX века;

3) Создание ярко выраженной идеологической парадигмы, основанной на любви к Родине, на здоровом патриотизме; пересмотр всех ныне существующих программ и учебников по

истории в сторону патриотического воспитания школьников;

4) Введение для учащихся Основ религиозной культуры (как возможный вариант — светской этики);

5) Усиление воспитательного начала в современной школе; усиление внеклассной работы; обращение к принципу сотворчества учителя и ученика, разрабатывавшегося еще

К.Д. Ушинским, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинским и другими выдающимися педагогами; предоставление широкой возможности для реализации этого принципа в современной школе.

Выполнение хотя бы этих важнейших пяти принципов, по нашему убеждению, может предотвратить дальнейшую деградацию российской системы исторического образования.

Медицинские науки

МЕДИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КОРРЕКЦИЯ ОСЛОЖНЕННОЙ БЕРЕМЕННОСТИ

Великанова Л.П., Бахмутова Л.А.,
Костина Л.А.

*ГОУ ВПО «Астраханская государственная
медицинская академия» Росздрава*

Все большее число психологических исследований показывает, что психологическое состояние женщины, ее отношение к будущему ребенку и поведение во время беременности имеют решающее значение как для течения самой беременности, так и для дальнейшего роста и развития ребенка [1, 19]. Как правило, у детей, рожденных от беременности, сопровождавшейся психологическим неблагополучием, наблюдается ранняя задержка физического и нервно-психического развития, а также нарушения речи, что в конечном итоге приводит к ослаблению интеллекта в более поздние периоды их развития [2-4, 7].

Целью настоящего исследования являлась оценка эффективности методики медико-психологического сопровождения беременности с хронической фетоплацентарной недостаточностью (ХФПН), хронической внутриутробной гипоксией плода (ХВГП) и синдромом задержки развития плода (СЗРП).

Пациенты и методы

Выборку составили 95 беременных женщин в возрасте от 24 до 36 лет с отягощенным акушерским анамнезом с ХФПН, ХВГ и СЗРП. Срок беременности на момент включения в программу медико-психологического сопровождения варьировал от 18 до 32 недель. 70% составляли первородящие, 30% ожидали второго ребенка.

В основу программы медико-психологического сопровождения были положены резуль-

таты современных исследований в области перинатальной психологии [1, 5, 6, 8, 9]. Ее отличали комплексность и индивидуальный подход. Обязательным условием проведения психокоррекционных мероприятий являлось добровольное информированное согласие пациенток. Занятия проводились врачом и психологом в малых группах (10-15 человек), сформированных с учетом психологической совместимости и положительного принятия друг другом, а также индивидуально. Использовались различные релаксационные методики: музыкальное сопровождение, элементы аутогенной тренировки, ситуационное и ролевое моделирование. Программа включала 8 сессий (1 занятие в неделю) продолжительностью 1-1,5 часа и самостоятельные занятия (прослушивание аудиокассет, просмотр видеоматериалов).

Для оценки эффективности коррекционных воздействий использовались клинические, иммунохимические — определение концентраций трофобластического β -глобулина (ТБГ), α -2-гликопротеина (СБАГ), инструментальные (ультразвуковое исследование, доплерометрия сосудов плаценты), психодиагностические (тест ситуативной и личностной тревожности Ч.Д. Спилбергера — Ю.Л. Ханина) методы.

Результаты исследования и их обсуждение

В зависимости от уровня тревожности вся выборка была разделена на три группы: с низким (14 чел.), средним (20 чел.) и высоким (61 чел.) уровнем тревожности. Причиной тревоги были новые ощущения в связи с беременностью, изменения внешности, социального функционирования, отношение окружающих, супругов, искаженной интерпретацией результатов клинического обследования. После проведения коррекционных мероприятий у 85,7% женщин уровень реактивной тревожности значительно снизился. У 14,3% показатели тревож-